

ВОЕННЫЕ СОЮЗЫ И АЛЬЯНСЫ

Андреев А.Ф., Яковлев А.С.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОАЛИЦИОННОГО ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Предметом исследования являются международно-правовые основы коалиционного военного строительства Организации Договора о коллективной безопасности. Объектом исследования является Организация Договора о коллективной безопасности, а также процессы коалиционного военного строительства в рамках данной организации. В формате целей работы ставится задача правового обоснования востребованности последовательного совершенствования мероприятий коалиционного военного строительства как в вопросах создания и развития компонентов Военной составляющей Организации, так и в вопросах организации их применения и всестороннего обеспечения. Используются классические для науки международного права методы: формально-логический метод, метод сравнительного анализа, также проводится анализ статистических данных. По результатам анализа сделан вывод о значимости места и роли ОДКБ в системе универсальной международной безопасности. Исследуются отдельные политико-правовые аспекты развития сотрудничества в рамках данной организации. Автор также исследует вопрос перспектив развития данной организации и приходит к выводу о необходимости совершенствования военного сотрудничества в рамках данной организации.*

***Ключевые слова:** Военная коалиция, военное строительство, коллективная безопасность, международная безопасность, международное право, международные отношения, Организация Объединенных Наций, военное сотрудничество, Миротворческие силы, угроза.*

***Abstract:** The subject of this research is the international legal framework of the coalition military development of the Collective Security Treaty Organization. The object of this research is the Collective Security Treaty Organization, as well as the processes of the coalition military development within the framework of this organization. The goal of this work is the legal substantiation of the demand for the sequential improvements of the activities of the coalition military development in both, the questions of creation and development of components of the military component of the organization, as well as in the issues of organization of their application and comprehensive support. Based on the results of the analysis, the conclusion is made on the importance of the place and role of the CSTO in the system of universal international security. The authors examine separate political and legal aspects of the development of cooperation within the framework of this organization, as well as the question of prospects of development of this organization.*

***Keywords:** United Nations, international relations, international law, international security, collective security, military development, military coalition, military cooperation, Peacekeeping forces, threat.*

Большинство вооруженных конфликтов регионального и мирового масштаба подготавливалось и велось военными коалициями, представлявшими собой военно-политические союзы, существование и деятельность которых имеет двусторонний или многосторонний характер. Военная коалиция создается для совместных действий государств с целью решения общих политических, экономических и военных задач, оказания государствами взаимной помощи, изменения соотношения сил путем создания превосходства одной стороны над другой. В эпоху верховенства права (Rule of Law) государства, создавая военные коалиции, отказываются от использования объединенной военной силы в межгосударственных отношениях, отдавая предпочтение политическим и дипломатическим средствам в разрешении разногласий.

Академический интерес в связи с этим представляет исследование ОДКБ в параметрах *региональной системы коллективной безопасности*, обобщение практики коалиционного военного строительства в формате Организации.

Концепция системы коллективной безопасности предусматривает обязательства каждого государства гарантировать безопасность других государств-участников этой системы коллективной безопасности. По точному замечанию К.П. Саксена (Индия) «агрессивное и незаконное использование силы одной нацией против другой будет встречено совместной силой всех других наций, действующих по правилу «один за всех и все за одного» [1, 4]. Следовательно, исходными положениями теории системы коллективной безопасности выступают следующие постулаты: а) если против какого-то государства будет совершена агрессия, то государство, подвергшееся нападению, получит всяческую (в том числе и военную) помощь от других государств-членов данной

системы коллективной безопасности; б) если какое-то государство совершит агрессию против какого-либо другого государства-участника регионального соглашения, то оно встретит отпор со стороны всех государств-членов данного соглашения.

С.А. Малинин, раскрывая содержание принимаемых государствами обязательств в системе коллективной безопасности, выделяет две разновидности. Первая группа обязательств, обращенных как бы «внутрь» системы – не прибегать в своих взаимоотношениях к силе или угрозе силой, разрешать все споры исключительно мирным путем; активно сотрудничать в целях устранения любой опасности международному миру и оздоровления международной напряженности. Вторая, обращенных к субъектам вне системы – взаимопомощь участников в случае агрессии в соответствии со ст. 51 Устава ООН [2, 17].

Современное международное право устанавливает две организационные формы системы коллективной безопасности: универсальная (всемирная) организация безопасности; региональная организация безопасности. Объем правомочий каждой из этих организационных форм обеспечения коллективной безопасности различный.

В качестве академической новации А.С. Айманбетова выделяет 3 организационные формы обеспечения и функционирования системы коллективной безопасности: всемирную (универсальную) организацию – ООН, региональные соглашения и организации (глава VII Устава ООН), соглашения о коллективной самообороне (ст.51 Устава ООН) [3, 13]. По мнению данного автора, соглашения о коллективной самообороне регламентируются ст. 51 Устава ООН, которая предусматривает для них *некоторые ограничения*. Суть этих правовых ограничений автор усматривает в возможности применения вооруженной силы лишь в *целях*

отражения уже совершенного нападения, а также в ограниченном временном промежутке применения вооруженной силы, только до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет надлежащих мер для восстановления мира. «Между тем, – обосновывает свою позицию автор, – *региональные соглашения и организации* коллективной безопасности призваны *постоянно предупреждать* и в случае надобности *подавлять агрессию в определенном регионе* под руководством Совета Безопасности». Проводя различия между указанными организационными формами коллективной безопасности, данный автор, отмечает, что «соглашения о коллективной самообороне могут существовать вне региональных рамок, тогда как деятельность региональных организаций коллективной безопасности согласно Главы VII Устава ООН ограничена рамками одного географического района» [3, 14].

Если данную позицию принять за основу и исследовать систему коллективной безопасности в организационно-правовой форме «коллективная самооборона», используя функциональный подход, то нам она предстанет в состоянии статики. Такая система коллективной безопасности проявляет себя лишь по факту *уже совершенного нападения (агрессии)*. Если таковых обстоятельств нет, а наличествует, например, факт непосредственной угрозы агрессии, то получается, что система продолжает находиться в пассивной форме. Аналогичный подход исследования системы коллективной безопасности в организационно-правовой форме «региональные соглашения и организации» демонстрирует ее в динамике, т.е. предусматривает превентивные меры обеспечения безопасности и как антипод пассивной формы (коллективная самооборона) включает применение вооруженных сил в иных случаях, не связанных с фактом вооруженного нападения (агрессией). К сожалению, автор не раскрывает самого правового меха-

низма таких предупредительных мер, а лишь констатирует факт, что «подавление агрессии в определенном регионе должно осуществляться под руководством Совета Безопасности» [3, 14]. Следуя логике, не сложно предположить, что, исключая индивидуальную и коллективную самооборону (как пассивные формы), речь может идти лишь об активных (превентивных) формах – превентивная (упреждающая) самооборона, гуманитарная интервенция. Однако, как известно, Устав ООН подобных форм не предусматривает.

Нам представляется, что такого рода трактовка норм Устава ООН создает разбалансированность системы коллективной безопасности. В этой связи целесообразно обратиться к основополагающим понятиям коллективной безопасности, исследовать данное явление как систему.

И.Н. Арцибасов под коллективной безопасностью понимает «систему совместных мероприятий государств (всего мира или отдельного региона), направленных на поддержание международного мира и безопасности, предотвращение и устранение угрозы миру и на подавление актов агрессии» [4, 217]. Аналогичное по сути определение можно встретить в работе Р.А. Каламкаряна, Ю.И. Мигачева [5, 361] с той лишь разницей, что к числу субъектов такой деятельности отнесены не только государства, но и *международные организации*. О.А. Филиппов деятельностный подход к определению понятия «коллективная безопасность» дополняет целевой установкой «...и иных возможных нарушений мира, борьбы с международным терроризмом» [6, 59].

Некоторые авторы коллективную безопасность рассматривают как «состояние международных отношений, исключающее нарушение всеобщего мира или создание угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме и реализованное усилиями государств в мировом или региональном масштабе» [7, 228].

Несмотря на определенные расхождения в данных понятиях, можно выделить следующие совпадающие сущностные признаки данного международно-правового явления.

1. Коллективная безопасность – это всегда сотрудничество (объединение усилий) субъектов в специальной области международно-правовых отношений.

В прошлом государства стремились обеспечить свою безопасность самостоятельно или при помощи ограниченных союзов. Ныне мир и безопасность мыслимы лишь как всеобщие. Безопасность каждого государства зависит от безопасности всех. В этом смысле Мир неделим. Отсюда необходимость широкого и активного сотрудничества государств.

2. Предметная направленность такой совместной деятельности – обеспечение международного мира и безопасности.

В Уставе ООН, как основополагающем акте права международной безопасности, сформулирована конечная цель такой деятельности государств «поддерживать международный мир и безопасность». Указаны также пути ее достижения «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавление актов агрессии или других нарушений мира». Проводить мирными средствами улаживание, разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Отметим здесь два момента, а именно: «необходимость эффективных коллективных мер», т.е. широкого международного сотрудничества, а также явно выраженный акцент на превентивную деятельность, на предотвращение угрозы и на мирное урегулирование.

3. Субъектами данной деятельности выступают государства и международные организации.

Такая позиция представляется вполне обоснованной. Поддержание всеобщего мира

и безопасности – главная задача международного права. Нет больше права государств на войну. Угроза силой или ее применения прямо запрещены Уставом ООН (п.4 ст.2). Поддержание международного мира и безопасности является делом всего международного сообщества в целом, прежде всего в лице ООН и других международных организаций, основанных на принципах Устава ООН.

Исходя из изложенного, нам представляется, что системообразующим существенным признаком явления «коллективная безопасность», выступает также тот из них, который придает этой деятельности (*совместных действий, мероприятий или усилий*) государств (*в мировом или региональном масштабе*) системный и правовой характер.

Иными словами, коллективная безопасность проявляет себя как система международных отношений, установленная Уставом ООН.

Выдвижение обязательности поддержания международного мира и безопасности в разряд первоочередных целей Устава ООН (п.1 ст.1) однозначно свидетельствует в пользу основополагающей значимости институционно-правового режима международного мира и безопасности как системообразующей основы универсальной безопасности. Предписание недопустимости угрозы силой или ее применение (п.4 ст.2), мирного разрешения международных споров (ст.33), совокупность мер согласно Главе VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», включенность Международного Суда как главного судебного органа ООН в формат мер по обеспечению права в общих параметрах миропорядка на основе верховенства права Rule of Law [8, 62-67; 9; 10] – весь этот позитив современного международного права целенаправленно обеспечивает поддержание режима целостности системы универсальной безопасности.

Именно такой подход понимания коллективной безопасности можно встретить в работах представителей белорусской юридической науки. Так, например, А.М. Юркевич предлагает следующее авторское определение: *«Коллективная безопасность – система совместных действий государств, основанная на Уставе ООН и других международно-правовых документах, призванная обеспечить с учетом новых вызовов и угроз как в глобальном масштабе, так и на региональном уровне поддержание международного мира и безопасности, предотвращение или подавление актов агрессии»* [11, 115]. В данном определении наличествует правовой критерий (Устав ООН и другие международно-правовые документы) и введено в научный оборот новое содержание понятия «коллективная безопасность» с «учетом новых вызовов и угроз», к числу которых данный автор относит «нищету, инфекционные болезни, ухудшение состояния окружающей среды, транснациональную организованную преступность, международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, внутренние вооруженные конфликты» [11, 115].

В порядке дальнейшего совершенствования представленного определения белорусская академическая мысль вносит свои, вполне обоснованные предложения. Так, Е.Ф. Довгань в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук разработала следующее определение системы коллективной безопасности.

Система коллективной безопасности представляет собой основанный на запрете применения силы и иных принципах международного права универсальный государственно-ориентированный институциональный механизм поддержания международного мира и безопасности, обеспечивающий возможность коллективного

централизованного принуждения в ответ на нарушение мира или угрозу миру, акты агрессии, а также принятие на различных уровнях мер, направленных на предотвращение и разрешение межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, предотвращение даже гипотетической возможности конфликтов, борьбу с современными вызовами и угрозами [12, 5]. Предлагаемый подход, по мнению данного автора, позволяет учесть изменения, произошедшие на международной арене после принятия Устава ООН, подтверждает главную ответственность Совета Безопасности ООН в области поддержания международного мира и безопасности и препятствует злоупотреблениям в рассматриваемой сфере со стороны региональных организаций и государств.

В целом разделяя данную авторскую позицию, считаем обоснованным предложить ее дефинитивную коррекцию, ориентированную на признанные принципы международного права. Суть данных предложений заключается в замене «запрета применения силы» на принцип «недопустимости угрозы силой или ее применения». Данный подход более позитивен, поскольку охватывает своим регулирующим воздействием не только случаи применения силы, но и не допускает даже саму угрозу ее применения.

Правовой критерий в определении понятия «коллективная безопасность» можно также встретить в работах К. Дойхринга (Германия) [13, 110], В.Г. Шкунаева [14, 150], Э.А. Максименко [15, 59]. Терминологическое разнообразие и концептуальная приемлемость академических определений «коллективная безопасность» демонстрирует нахождение системы коллективной безопасности в состоянии статики и динамики.

Системно-структурный метод исследования системы коллективной безопасности позволяет выделить следующие ее элементы, в свою очередь являющиеся системами

нижестоящего уровня: система основных принципов международного права; система мирного разрешения международных споров; система коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии; система коллективных мер по разоружению, по развитию сотрудничества.

В этой связи *право на индивидуальную или коллективную самооборону* (ст. 51 Устава ООН) не обладает качеством *системы коллективной безопасности* и даже не является одной из ее подсистем, а выступает ответной мерой против агрессии. Подтверждение этому прямо следует из содержания данных понятий. Так, под индивидуальной самообороной в международном праве понимается «ответные вооруженные действия государства, предпринимаемые им для восстановления своей политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности, нарушенных другим государством в форме вооруженного нападения» [16]. Обладая правом первоначальной констатации факта вооруженного нападения подвергнувшееся вооруженному нападению государство само определяет момент начала оборонительных действий, их характер и средства осуществления. Действия в порядке индивидуальной самообороны могут иметь наступательный в военном плане характер и распространяться на территорию нападающей стороны в той мере, в какой это необходимо для ликвидации и предупреждения возобновления вооруженного нападения. В качестве средства индивидуальной самообороны допустимо использовать любые не запрещенные международным правом виды оружия, находящиеся в распоряжении обороняющегося государства. Действия по индивидуальной самообороне должны быть прекращены с восстановлением политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности в том

виде, как они существовали до вооруженного нападения. Обо всех мерах, принятых в осуществление права на индивидуальную самооборону, должно быть немедленно сообщено Совету Безопасности ООН. Эти меры никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности ООН в отношении осуществления им в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Коллективная самооборона – совместные ответные вооруженные действия двух или более государств, предпринимаемые ими для восстановления политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности того из них, которое стало жертвой вооруженного нападения [17].

В отношении субъекта права на коллективную самооборону существуют три взаимосвязанные точки зрения. Согласно первой из них, таковым является то же самое государство, которое, став жертвой вооруженного нападения, реализует свое право на индивидуальную самооборону. В этом смысле коллективная самооборона понимается, как право уже пострадавшего от вооруженного нападения государства отразить его совместно с другими государствами. На таком понимании основывается практика обращения пострадавших от вооруженного нападения государств к дружественным третьим государствам с просьбой об оказании помощи в отражении нападения. Согласно второй: «право коллективной самообороны означает право государства, не подвергнувшегося вооруженному нападению, оказать вооруженную помощь государству, которое подверглось такому нападению и просит о помощи» [18, 300]. Согласно третьей: «Коллективная самооборона – это не просто совместные действия государств, одновременно подвергающихся нападению.

Она отличается от индивидуальной тем, что при коллективной самообороне право на нее возникает для государства не из факта нападения на него, а из факта нападения на другое государство» [19].

Таким образом, в качестве субъектного состава системы коллективной безопасности выступает весь круг государств, которые в целях коллективной обороны друг друга от возможного в будущем вооруженного нападения в предварительном порядке заключили договор о взаимной помощи. Такая договорная форма реализации права на коллективную самооборону является основанием для двусторонних и многосторонних договоров о взаимной помощи, участники которых принимают на себя обязательства по оказанию помощи тому из них, которое становится субъектом вооруженного нападения. «Наличие подобных обязательств, – заключает К.Л. Сазонова, – играет определенную превентивную роль, так как потенциальный агрессор в случае осуществления вооруженного нападения будет иметь дело не с одним, а минимум с несколькими, или даже с целой группой государств» [20, 94].

История военных коалиций и коалиционных войн свидетельствует о том, что в состав противоборствующих военных коалиций нередко входит большое количество государств, которые по-разному участвуют в коалиционной войне и не одинаково несут ее бремя. Поэтому одна группа государств, составляющая ядро военной коалиции, вынуждена участвовать в войне с полным напряжением своих сил и возможностей. Другая же группа, представляющая, как правило, наибольшее количество государств – членов военной коалиции, берет на себя обязательства лишь поддерживать коалицию, выставляя на отдельных этапах войны определенные контингенты войск или выделяя для нужд войны некоторое количество своих материальных ресурсов. Эти

государства нередко предоставляют свои территории для развертывания союзных армий. И наконец, существует третья группа государств, которые, будучи членами большой военной коалиции, ограничиваются лишь разрывом дипломатических отношений с государствами противной стороны, формальным объявлением им войны, но в войне фактически не участвуют [21, 316-317].

Так, например, в Первую мировую войну на стороне Антанты выступили 33 государства (с английскими доминионами и колониями, подписавшими Версальский договор, 38), однако непосредственно в войне участвовало не более 10 государств. В годы Второй мировой войны гитлеровской Германии и империалистической Японии в разное время объявили войну свыше 50 государств, а фактически в боевых действиях участвовали войска около 20 стран, из них более половины вели боевые действия ограниченными силами.

В отношении начала, осуществления и прекращения вооруженных действий на основе коллективной самообороны действуют все правила, обязательные для индивидуальной самообороны.

Взаимодействие систем универсальной и региональной коллективной безопасности определяется Уставом ООН (глава VIII). Так, ст. 52 Устава ООН «ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов» при условии, что они будут «совместимы с целями и принципами Организации». Следовательно, легитимность региональной организации определяется критерием соответствия ее учредительного акта Уставу ООН, который требует от государств-участников регионального соглашения «приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров» (ст. 52, п. 2).

Из анализа этой статьи видно, что региональная организация должна отвечать целям

и принципам ООН и объединять государства данного географического района.

Конечно, для региональных организаций существуют и такие требования, соблюдение которых необходимо для эффективности таких организаций. Такими требованиями из анализа ст. 52 являются: тесная связь региональных организаций с универсальной системой коллективной безопасности ООН; вытекающая из этой связи необходимость согласования региональных соглашений с установленными в ст.ст. 1 и 2 Устава ООН целями и принципами ООН; обеспечение возможности для присоединения к такому региональному соглашению всех государств данного региона; определение самими странами-участницами компетенции региональной организации в строгом соответствии с Уставом ООН.

Все эти требования, предъявляемые к региональным организациям, носят императивный характер и только в своей совокупности создают правомерное основание для эффективного существования любой международной организации.

Устав ООН четко регламентирует **цели**, которые должны решать региональные организации, а также **средства**, с помощью которых эти цели могут быть достигнуты. Согласно ст. 52 Устава ООН цель региональных систем коллективной безопасности состоит *в поддержании международного мира и безопасности*.

Для выполнения этой цели региональные системы коллективной безопасности конкретизируют, приспособляют и направляют свою деятельность так, чтобы, учитывая специфические особенности данного географического района, более эффективно использовать все имеющиеся у государств этого района средства для сохранения и укрепления мира. Из ограниченной сферы их действия вытекает, что, во-первых, региональные организации не правомочны принимать какие-либо ре-

шения по вопросам, затрагивающим интересы всех государств мира или интересы государств, принадлежащих к нескольким районам; во-вторых, участники регионального соглашения вправе решать только такие вопросы, «которые являются подходящими для региональных действий» (ст.52), т.е. они решают вопросы, затрагивающие интересы государств конкретно данного (одного) географического района.

Концептуально, правило территориального критерия региональной системы коллективной безопасности является предметом научной дискуссии. Поскольку Устав не уточняет, какие именно вопросы являются подходящими для региональных действий и какие споры являются местными, то в доктрине международного права отмечается, что формулировки статьи 52 Устава ООН ограничивают территориальную сферу деятельности региональной организации территорией входящих в ее государств [22, 110]. Другие представители зарубежной юриспруденции утверждают, что в настоящее время критерии географической близости или смежности границ не рассматриваются более в качестве обязательных характеристик региональной организации [23, 1059], что позволяет соответствующему региональному образованию в случае необходимости действовать и вне территории его государств-членов. Данная позиция имеет право на существование, при условии соблюдения следующего императивного требования ст. 53 Устава ООН, а именно, что такие действия осуществляются на основании решения и под руководством Совета Безопасности ООН.

Учитывая цели региональных организаций, Устав ООН придает им и соответствующие средства, которыми они могут пользоваться для достижения этих целей. Статья 52 предписывает Совету Безопасности поощрять решение споров

между государствами одного района с помощью региональных организаций, а сами государства, прежде чем передать спор в Совет Безопасности, призваны предпринять меры по мирному разрешению спора в рамках регионального соглашения.

Что же касается применения региональными организациями принудительных мер, то Устав ООН решает этот вопрос следующим образом. По региональным соглашениям страны-участницы могут прибегать к принудительным действиям с применением вооруженных сил только в случае вооруженного нападения на них и только «до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности» (ст. 51). После того как Совет Безопасности принял такие меры, участники регионального соглашения не лишаются права на самооборону, но теперь их действия осуществляются под руководством Совета Безопасности. В этой связи, выделяя особенности системы коллективной безопасности, профессор К. Дойхринг обоснованно указывает на наличие органа, обладающего компетенцией принимать обязательные для всех участников решения относительно конфликтов между участниками и способного принудительно реализовывать соответствующие решения [22, 110].

Следовательно, право региональных организаций использовать вооруженные силы для поддержания международного мира и безопасности имеет свои пределы. Региональные организации не правомочны применять принудительные меры, *по своей инициативе*, без реализации Советом Безопасности ООН своих полномочий. Кроме того, и тогда, когда региональные организации применяют вооруженные силы в соответствии со ст. 51 Устава ООН, то эти действия не могут ограничивать или затрагивать компетенцию Совета Безопасности в деле поддержания им международного мира.

Представляется необоснованным расширительное толкование положений Устава ООН в части полномочий органов Организации. Так, по мнению А.С. Айманбетовой, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности ООН возлагает на *«Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, которые согласно Уставу ООН, принимают меры для поддержания и восстановления мира в соответствии с нормами международного права»* [3, 14].

Согласно букве и духу Устава ООН единственным органом, облеченным полномочиями согласно Главам: VI «Мирное разрешение споров»; VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»; VIII «Региональные соглашения»; XII «Международная система опеки» является Совет Безопасности ООН. Зафиксированные в ст. 24 Устава ООН постановления в части *главной ответственности* Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, а также по линии полномочий Совета Безопасности согласно главам VI, VII, VIII, XII Устава ООН дополняются (в режиме своей предметной юридической значимости) положениями ст. 26 и ст. 32 Устава ООН.

По смыслу Устава ООН специальная компетенция Генеральной Ассамблеи ООН в области поддержания международного мира и безопасности носит *дополнительный характер*. Так, п.1 ст.12 Устава ООН устанавливает «Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом». В совокупности с п.3 ст.11 Устава ООН вспомогательная роль Генеральной Ассамблеи обеспечивается правом «...обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые

могли бы угрожать международному миру и безопасности».

Компетенция Генеральной Ассамблеи была расширена на основании резолюции «Единство в пользу мира» 377 (V) от 3 ноября 1950 г [27]. Проект данной резолюции был разработан США в период войны в Корее в ответ на существенные разногласия в подходах между СССР и США. Резолюция предусматривает, что если Совет Безопасности в результате разногласия постоянных членов оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, во всех случаях, когда есть основания усматривать нарушения мира, угрозу миру или акт агрессии, Генеральная Ассамблея ООН немедленно рассматривает этот вопрос (собирается на чрезвычайные сессии) с целью сделать членам ООН необходимые рекомендации о принятии коллективных мер, включая вооруженные силы. Международно-правовой практике известны следующие случаи по заявленной проблематике (Суэцкий кризис 1956 г., Венгрия 1956 г., Конго 1960 г., Пакистан 1971 г., Афганистан 1980 г., Палестина 1980 г., 1982 г., Намибия 1981 г.). Следует признать тот факт, что применение силы в качестве рекомендаций Генеральной Ассамблеей не предлагалось.

Пророчески звучат слова известного отечественного юриста-международника, основателя научной школы «Военные проблемы международного права» И.Н. Арцибасова: «Такая политика Западных держав является грубым нарушением Устава ООН и не способствует созданию системы коллективной безопасности. Более того, такая политика разрушает систему коллективной безопасности. Дело сохранения мира выиграло бы от безупречного выполнения Устава ООН и, прежде всего, его статей, касающихся деятельности Совета Безопасности. Следует

искать пути более тесного сотрудничества великих держав, на которых лежит главная ответственность за судьбы мира, а не заниматься поисками всяческих лазеек, чтобы обойти право Советского Союза на применение вето при голосовании в Совете Безопасности» [28, 10].

Солидаризируемся с позицией представителей международно-правовой школы МГИМО, что «такое вольное толкование Устава ООН в резолюции – попытка фактического изменения соотношения компетенции ГА ООН, *созданной для обсуждения вопросов и принятия рекомендаций*, и Совета Безопасности как главного ответственного органа в этой области, *наделенного правом принимать конкретные меры от имени всех государств – членов ООН*» [29, 645].

Устав ООН устанавливает четкую регламентацию правоотношений между универсальной и региональными системами коллективной безопасности. Согласно ст. 25 Устава ООН «участники региональных соглашений обязаны уважать авторитет Совета Безопасности как органа ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира». Согласно ст. 53 Устава ООН Совет Безопасности использует региональные организации для принудительных действий под его руководством. Самостоятельно же региональные организации не имеют права применять принудительные действия.

Если же против государства-участника регионального соглашения будет совершена агрессия, то в соответствии со ст. 51 Устава ООН государство (или в целом региональная организация) имеет неотъемлемое право на индивидуальную (или коллективную) самооборону. При этом государства, против которых совершена агрессия, немедленно информируют Совет Безопасности о принятых мерах (ст. 54), и как только Совет Безопасности примет на себя полномочия по

урегулированию конфликта, то региональная организация обязана подчиниться всем решениям Совета Безопасности.

Цели региональных организаций – обеспечение международного мира и безопасности – определяют и принципы, на которых должны строиться региональные системы коллективной безопасности.

Во-первых, международный договор, на основании которого создается региональная организация, должен быть открытым для всех государств данного географического района. Защита того или иного района от агрессии будет тем эффективнее, чем больше государств станет участниками соглашения о создании системы коллективной безопасности. Закрытый характер соглашения не может отвечать условиям создания системы коллективной безопасности; замкнутые группировки уже сами по себе создают угрозу миру.

Во-вторых, государства-участники региональной организации коллективной безопасности обязаны решать возникающие между ними споры только мирными средствами. Устав ООН обязывает государства разрешать возникающие между ними споры мирными средствами «таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость» (ст. 2, п. 3 и ст. 33 Устава ООН). Соблюдение такого положения Устава ООН тем более необходимо для региональных организаций безопасности, перед которыми стоит задача не только обеспечить оборону данного географического района, но и предупредить возникновение конфликта между государствами этого района.

В-третьих, исключительно важно в региональном соглашении четко определить *casus foederis* (*Casus foederis* (лат.) – исполнение союзнических обязательств государства о начале военных действий при наступлении условий, соответствующий

договору о военном союзе в случае агрессии против одной из сторон, заключивших соглашение об оборонительном военном союзе. Означает оказание помощи союзнику в случае военного нападения третьей стороны. Ст. 51 Устава ООН прямо называет право на коллективную оборону «неотъемлемым» для членов организации, подвергшихся вооруженному нападению. Коллективная самооборона проистекает из юридически оформленных обязательств государств по отношению друг к другу.

Наиболее яркий случай – начало Первой мировой войны. Австро-Венгрия объявляет войну Сербии в ответ на отклонение ультиматума об участии в расследовании убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда. Россия объявляет войну Австро-Венгрии, выполняя союзнические обязательства перед Сербией. Германия объявляет войну России, выполняя союзнические обязательства перед Австро-Венгрией. Далее Германия объявляет войну Франции, союзнице России, и нападает на нее через Бельгию. В ответ на агрессию против Бельгии Великобритания объявляет войну Германии.

Вторжение Германии в Польшу 1 сентября 1939 г. повлекло за собой объявление войны Германии Великобританией и Францией, которые были связаны с Польшей военным союзом.), который должен быть установлен в строгом соответствии со ст. 51 Устава ООН, предоставляющей государствам право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения. Например, в ст. 4 Договора о коллективной безопасности (15 мая 1992 г.) установлено «если одно из государств-участников подвергнется агрессии, то это будет рассматриваться как агрессия против всех государств-участников Договора». В этом случае после совместных консультаций стороны примут меры для устранения агрессии «в порядке осуществления права

на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН». «В этом случае, – заключает А.С. Айманбетова, – в механизме ОДКБ нет автоматизма в соответствии с постулатом *casus belli*» [3, 9]. Правильная по сути постановка проблемы, сформулирована с терминологической ошибкой, порождает следующие правовые последствия. *Казус бёлли* (лат. *casus belli* – «случай (для) войны», «военный инцидент») – юридический термин времен римского права: формальный повод для объявления войны. Широко используется в современной юридической науке, в противопоставление *casus foederis*, предполагающему вступление в войну, исходя из условий договора о стратегическом союзе с одной из воюющих сторон. Например, убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 г. было использовано Австро-Венгрией в качестве казуса белли для объявления ультиматума Сербии. Австро-Венгрия, неудовлетворенная ответом на ультиматум, объявила Сербии войну.

В-четвертых, региональные организации должны строиться на строгом уважении основных принципов современного международного права: уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела других государств, суверенного равенства государств и др.

Таким образом, основное требование, предъявляемое к региональной системе коллективной безопасности, – это соответствие ее целей, деятельности, а также принципов, на которых она строится, нормам и принципам международного права.

Примером такой региональной организации является Организация договора о коллективной безопасности. Региональная система коллективной безопасности, созданная ОДКБ, полностью отвечает требованиям, предъявляемым к договорам о коллективной безопасности.

ОДКБ – это региональная международная организация безопасности, военно-политический союз независимых демократических государств, объединенных общими интересами в области политики безопасности, осуществляющих свою внешнеполитическую деятельность на основе координации и согласования коллективных усилий и инициатив, предпринимаемых в строгом соответствии с Уставом ООН, решениями Совета Безопасности ООН, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Организация была создана в 2002 году на основе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

В настоящее время государствами-членами Организации являются: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан.

Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых отдается политическим средствам.

За время существования Организации Договора о коллективной безопасности сформирована необходимая нормативная правовая база, регламентирующая вопросы создания, функционирования, подготовки и применения сил и средств системы коллективной безопасности. На сегодняшний день она включает более 40 международных договоров, большинство из которых ратифицировано, а также большое количество решений уставных органов Организации, подписанных главами государств-членов ОДКБ, секретарями советов безопасности, а также руководителями ключевых министерств – обороны и иностранных дел соответствующих государств.

В числе международных договоров в первую очередь необходимо выделить Договор о коллективной безопасности [30]. Ключевой для рассматриваемой темы является статья 4 данного Договора, в котором *casus foederis* определяется в строгом соответствии в Уставом ООН.

Если одно из государств – участников подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами – участниками как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на все государства – участники настоящего Договора.

В случае совершения агрессии (вооруженного нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств – участников все остальные государства – участники по просьбе этого государства – участника незамедлительно предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

О мерах, принятых на основании настоящей статьи, государства – участники незамедлительно известят Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. При осуществлении этих мер государства – участники будут придерживаться соответствующих положений Устава ООН.

Еще одним важнейшим документом является Устав ОДКБ [31]. Именно с принятием Устава Организация Договора о коллективной безопасности сформировалась как региональная международная организация.

Устав ОДКБ содержит целый ряд основополагающих для системы коллектив-

ной безопасности норм. В частности, ст. 7 устанавливает, что для реализации целей Организации государства-члены принимают совместные меры к формированию в ее рамках действенной системы коллективной безопасности, созданию коалиционных (региональных) группировок войск (сил) и органов управления ими, военной инфраструктуры, подготовке военных кадров и специалистов для вооруженных сил, обеспечению их необходимым вооружением и военной техникой.

Практическая реализация норм и положений, заложенных в нормативной правовой базе Организации, позволила создать и обеспечить функционирование действенной системы коллективной безопасности ОДКБ, как совокупности органов ОДКБ, национальных органов государственного управления государств-членов ОДКБ, а также сил и средств государств-членов ОДКБ, обеспечивающих в соответствии с международным правом и национальным законодательством коллективную защиту интересов, суверенитета и территориальной целостности государств-членов ОДКБ.

Основными принципами формирования и функционирования системы коллективной безопасности ОДКБ являются: оборонительный характер системы коллективной безопасности; неделимость коллективной безопасности и равный уровень безопасности для всех государств-членов ОДКБ; равная ответственность государств-членов ОДКБ за обеспечение коллективной безопасности; коллективность самообороны, предусматривающая участие государств-членов ОДКБ в отражении вооруженного нападения (агрессии) на коалиционной и/или региональной основе; соблюдение территориальной целостности, уважение суверенитета и национальных интересов, невмешательство во внутренние дела друг друга; недопустимость использования сил и средств системы

коллективной безопасности для разрешения споров между государствами-членами ОДКБ; формирование и развитие системы коллективной безопасности на коалиционной и региональной основах.

Военная составляющая Организации структурно и функционально является одной из важнейших составных частей системы коллективной безопасности ОДКБ.

Основными органами Организации, в компетенции которых находятся вопросы развития военной составляющей системы коллективной безопасности, являются следующие институции.

Совет коллективной безопасности – высший орган Организации, который рассматривает принципиальные вопросы деятельности Организации и принимает решения, направленные на реализацию ее целей и задач, а также обеспечивает координацию и совместную деятельность государств-членов для реализации этих целей. В его состав входят главы государств-членов ОДКБ.

Совет министров обороны – консультативный и исполнительный орган Организации по вопросам координации взаимодействия государств-членов ОДКБ в области военной политики, военного строительства и военно-технического сотрудничества. В декабре 2012 г. при Совете министров обороны создан Военный комитет в целях оперативного рассмотрения вопросов планирования и применения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ, а также подготовки необходимых предложений Совету министров обороны. Членами Военного комитета являются начальники генеральных штабов вооруженных сил государств-членов ОДКБ, а также начальник Объединенного штаба ОДКБ.

Объединенный штаб ОДКБ – постоянно действующий рабочий орган Организации и Совета министров обороны, отвечающий за подготовку предложений и реализацию

решений по развитию военной составляющей ОДКБ.

На Объединенный штаб ОДКБ возложены задачи, связанные с формированием и функционированием сил и средств системы коллективной безопасности, а также разработкой совместно с министерствами обороны предложений по подготовке и проведению совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки в интересах коллективной обороны.

Ключевым элементом системы коллективной безопасности являются силы и средства, предназначенные для участия в целом комплексе мероприятий, а именно: в предотвращении угрозы и отражении вооруженного нападения (агрессии) в отношении одного или нескольких государств-членов ОДКБ, локализации вооруженных акций и конфликтов; в мероприятиях по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов ОДКБ, включая борьбу с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов, другими видами транснациональной организованной преступности; в выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, в ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании чрезвычайной гуманитарной помощи; в усилении охраны государственных границ, а также государственных и военных объектов государств-членов ОДКБ; в миротворческих операциях; а также для решения иных задач, определенных Советом коллективной безопасности ОДКБ.

При этом необходимо отметить, что формирование сил и средств системы коллективной безопасности Организации осуществляется как на многосторонней, так и на двусторонней основах.

В Восточно-Европейском регионе в рамках Союзного государства, а также в Кавказском регионе на основе двусторонних соглашений Армении и России созданы соответствующие региональные группировки войск (сил). Спланировано их применение; решаются вопросы их всестороннего обеспечения и развития систем управления. Ежегодно с органами управления и войсками (силами) из состава данных группировок проводятся совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки.

Кроме того, на двусторонней основе создана Единая региональные система ПВО России и Беларуси. В январе 2013 г. подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о создании Единой региональной системы ПВО Российской Федерации и Республики Казахстан. Ведется работа по созданию Объединенной системы противовоздушной обороны России и Армении в Кавказском регионе коллективной безопасности, а также на многосторонней основе – работа по созданию Объединенной системы противовоздушной обороны в Центральноазиатском регионе коллективной безопасности.

В Центральноазиатском регионе коллективной безопасности деятельность по развитию военной составляющей осуществляется преимущественно на многосторонней договорно-правовой основе.

Важным достижением государств региона стало создание в 2001 году Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона (далее: КСБР ЦАР), способных оперативно противостоять проявлениям международного терроризма и другим угрозам безопасности в регионе.

В состав КСБР ЦАР входят подразделения от вооруженных сил четырех государств: Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Общая численность КСБР ЦАР на сегодня составляет около 5 тыс. человек. Это высоко подготовленные, хорошо технически оснащенные преимущественно десантно-штурмовые и горно-стрелковые подразделения государств-членов ОДКБ ЦАР (*Справка. Состав КСБР ЦАР: бригада СпН – 1; батальоны (дшб, гдшб, мсб, гсб) – 9; подр. обесп. – 3; АвГ – 4*).

В 2009 году созданы Коллективные силы оперативного реагирования ОДКБ, которые являются универсальным (многофункциональным) инструментом, позволяющим адекватно реагировать на все существующие вызовы и угрозы.

Для комплектования КСОП все шесть государств-членов ОДКБ выделяют воинские контингенты и формирования сил специального назначения, оснащенные современным и совместимым вооружением, военной (специальной) техникой. Общая численность КСОП сегодня составляет более 17 тыс. человек (*Справка. Состав КСОП ОДКБ: Воинские контингенты дивизия – 1, бригад – 6, отряд СпН – 2, б-н – 1, реадн – 1, подр. обесп – 2, АвГ – 1; ФССН подразделения ФСБ (СНБ, КГБ, ГКНБ, КНБ) – 6; подразделений СпН МВД – 6; бригада ВВ – 1; б-н ВВ – 1; подразделения МЧС (КЧС и ГО) – 8; подразделения ГСКН (ФСКН, АКН) – 3.*)

В 2012 году утверждена Целевая межгосударственная программа оснащения КСОП современными вооружением, военной и специальной техникой, специальными средствами.

В 2010 году завершено создание Миротворческих сил ОДКБ, из состава которых могут формироваться Коллективные миротворческие силы с включением в них военного, милицейского (полицейского) и гражданского персонала. В этой связи сегодня можно констатировать, что Организация имеет собственный инструмент миротворческой деятельности.

Развитие Миротворческих сил ОДКБ предполагает подготовку по единым для ОДКБ программам, оснащение едиными или совместимыми образцами вооружения, военной техники и связи, участие в регулярных совместных учениях.

В настоящее время суммарный потенциал Миротворческих сил ОДКБ составляет порядка 7 батальонов, общей численностью около 3600 человек. Продолжается работа по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы миротворческой деятельности ОДКБ (*Справка. Состав МС ОДКБ: воинские контингенты омсбр – 1, дшб – 1, гсб – 1, ср – 1, мр – 1, АвГ – 1; подразделения МВД – 4*).

Уже в ближайшее время Миротворческие силы ОДКБ могут стать эффективным инструментом поддержания мира, действуя самостоятельно или в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами.

В рамках развития военной составляющей Организации не менее важным стало принятие 23 декабря 2014 г. Советом коллективной безопасности ОДКБ решения о Коллективных авиационных силах ОДКБ, включающих авиационные формирования военно-транспортной и специальной авиации вооруженных сил, органов безопасности и внутренних дел (полиции), а также органов, уполномоченных в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. С утверждением главами государств-членов ОДКБ в сентябре 2015 года Протокола о составе и базировании Коллективных авиационных сил ОДКБ завершилось их правовое оформление и началась практическая работа по созданию авиационной составляющей сил и средств системы коллективной безопасности Организации.

Таков на сегодняшний день состав основных элементов военной составляющей сил и средств системы коллективной

безопасности Организации. На плановой основе осуществляется совместная оперативная и боевая подготовка органов управления и национальных формирований государств-членов ОДКБ. Ежегодно проводятся совместные учения под общими названиями: «Взаимодействие» – с контингентами КСОР ОДКБ, «Рубеж» – с национальными формированиями (контингентами) КСБР ЦАР, «Нерушимое братство» – с миротворческими силами ОДКБ. Также планомерно осуществляется совместная подготовка кадров и специалистов преимущественно на безвозмездных условиях для вооруженных сил государств-членов ОДКБ.

Можно сказать, что в Организации в целом созданы необходимые условия для адекватного реагирования на вызовы и угрозы военной безопасности, а также реализации права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Вместе с тем, перспективы развития военно-политической и военно-стратегической обстановки показывают, что угроз безопасности государствам-членам ОДКБ не становится меньше. Исходя из этого обозначена востребованность адекватно и эффективно реагировать на любые возможные вызовы и угрозы.

В этой связи в 2012 году в Организации был проведен анализ состояния дел в сфере обеспечения военной безопасности государств-членов Организации и намечены меры по совершенствованию военной составляющей.

19 декабря 2012 г. главами государств-членов ОДКБ утверждены Основные направления развития военного сотрудничества государств-членов ОДКБ на период до 2020 года, являющиеся концептуальным документом коалиционного военного строительства, в котором поставлены масштабные задачи по выводу военной составляющей Организации

на качественно новый уровень, позволяющий адекватно реагировать на все существующие и возможные вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств-членов.

Очевидно, что для эффективного решения этих задач, в первую очередь, необходимо сформировать на межгосударственном уровне действенные механизмы их реализации, для чего Объединенным штабом ОДКБ совместно с министерствами обороны государств-членов Организации был разработан и в сентябре 2013 г. утвержден Советом коллективной безопасности ОДКБ План мероприятий по реализации Основных направлений развития военного сотрудничества государств-членов ОДКБ на период до 2020 года, который взамен действовавшего ранее и утратившего свое значение Плана коалиционного военного строительства стал программой действий по совершенствованию Военной составляющей на долгосрочную перспективу.

Проведенный анализ реального состояния созданной в Организации системы коллективной безопасности показал, что сформированные сегодня отдельные «фрагменты» не увязаны едиными системами управления и обеспечения. По сути, нормативно закреплён перечень соединений, частей, подразделений и органов, предназначенных в состав Коллективных сил оперативного реагирования, Миротворческих сил и других компонентов, созданных на многосторонней основе. Определены механизмы принятия решений на применение и спланировано их оперативное развертывание.

Поэтому одной из ключевых и важнейших задач является интегрирование сил и средств системы коллективной безопасности в Войска (Коллективные силы) ОДКБ, то есть объединение уже созданных и вновь формируемых компонентов в целостную и действенную систему коллективной безопасности.

В интересах ее решения спланированы к реализации соответствующие мероприятия.

В первую очередь – это нормативное правовое закрепление положения и статуса Войск (Коллективных сил) ОДКБ и последующая интеграция в их состав существующих и создаваемых компонентов.

Важнейшей задачей также является планирование оперативного развертывания Коллективных сил на территориях государств-членов ОДКБ. Объединенным штабом совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами государств-членов Организации разработаны и введены в действие Планы оперативного развертывания КСОП ОДКБ и КСБР ЦАР.

Также необходимо отметить, что значительный объем мероприятий спланирован в рамках решения задачи по созданию и развитию объединенных (единых) военных систем.

Наиболее важной и в тоже время чрезвычайно сложной задачей, как в организационном, так и в техническом отношении, является формирование эффективной системы управления Войсками (Коллективными силами) ОДКБ.

Не вызывает сомнения, что система управления должна базироваться на существующих системах управления вооруженных сил государств-членов Организации. При этом установлено, что действия группировок Войск (Коллективных сил) ОДКБ будут эффективными только тогда, когда они применяются по единому замыслу и плану под управлением подготовленных и слаженных органов управления, оснащенных современными и совместимыми средствами управления.

Структура Командования КСБР ЦАР утверждена Решением Совета министров обороны ОДКБ от 25 мая 2001 г., комплектуется за счет приписного состава военнослужащих министерств обороны государств-членов ОДКБ Центральноазиатского региона (за исключением должностей Командующего и

начальника Штаба, назначаемых решением Совета коллективной безопасности).

По аналогии с КСБР ЦАР Объединенным штабом ОДКБ были разработаны типовые структура и штат Командования КСОР, а также типовая структура Объединенного командования коллективными миротворческими силами ОДКБ, которые апробированы в ходе ряда совместных учений, и утверждены уставными органами ОДКБ (СМО и КССБ). С декабря 2014 г. сформирован приписной состав Командования КСОР ОДКБ.

По обстоятельствам своей значимости установлена востребованность формирования эффективной системы управления Войсками (Коллективными силами) ОДКБ, в части касающейся применения коалиционной и региональных группировок войск.

Принятым в сентябре 2015 г. Решением СКБ ОДКБ по данному вопросу предусматривается организацию планирования и общее руководство группировками Войск (Коллективных сил) ОДКБ возложить на командования военных округов Вооруженных Сил России и главнокомандующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил Казахстана.

При этом в случае проведения в регионе контртеррористических операций, ликвидации внутренних вооруженных конфликтов, выполнении мероприятий по защите населения от опасностей, возникающих при ведении и вследствие военных действий, а также ликвидации чрезвычайных ситуаций и оказании гуманитарной помощи, руководство привлекаемыми Коллективными силами планируется возлагать на органы управления принимающего государства.

Еще одной приоритетной задачей в рамках реализации Основных направлений развития военного сотрудничества является завершение создания объединенных (единых) систем противовоздушной обороны в регионах коллективной безопасности с последующим их интегрированием в единую (объединенную) систему противовоздушной и противоракетной обороны ОДКБ.

Важно отметить, что подготовка и применение Войск (Коллективных сил) ОДКБ невозможны без должного материально-технического обеспечения. Исходя из этого, важнейшим вопросом является создание запасов вооружения, военной и специальной техники, материальных средств на случай кризисных ситуаций, а также совершенствование механизма, позволяющего оперативно оказать военную и военно-техническую помощь тогда, когда она нужна больше всего.

Сегодня на первый план ставятся вопросы боевой готовности соединений и частей, выделенных государствами-членами в состав Коллективных сил, повышения требований к их боевой подготовке. Данные задачи решаются в ходе совместных военных учений в формате ОДКБ. На таких учениях в полном объеме отрабатываются варианты возможных действий, которые в последующем можно будет применять в реальных условиях обстановки.

Таким образом, реализация мероприятий коалиционного военного строительства требует постоянного совершенствования нормативной правовой базы как в вопросах создания и развития компонентов Военной составляющей Организации, так и в вопросах организации их применения и всестороннего обеспечения.

Библиография:

1. Saksena K.P. The United Nations and Collective Security: a Historical Analysis. Delhi, 1977.
2. Малинин С.А. Концепция всеобъемлющей системы международной безопасности и международное право // Правоведение. 1987. № 4.

3. Айманбетова. А.С. Региональные организации коллективной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Арцибасов И.Н. Международное право: учебник. М., 1980.
5. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: учебник для бакалавров. – М., 2013.
6. Филиппов О.А. Коллективная безопасность как система поддержания международного мира // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10.
7. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012.
8. Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. №7. С.62-67;
9. Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004;
10. Dicey A.V. The Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960.
11. Юркевич А.М. О понятии коллективной безопасности в современном международном праве // Право. by. 2014. № 1(27). С.115.
12. Довгань Е.Ф. Региональный механизм системы коллективной безопасности в современном международном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2014. С.5.
13. Doehring K. Collective Security // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. – P. 110.
14. Шкунаев В.Г. Организация Объединенных Наций в современном мире. М., 1976. С.150.
15. Максименко Э.А. Международная безопасность и правоохранительная функция государства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. №6. С.59.
16. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/5379 (дата обращения: 24.08.2015).
17. URL: <http://enc-dic.com/legal/Kollektivnaja-Samooborona-8361.html> (дата обращения: 24.08.2015).
18. Собакин В.К. Коллективная безопасность-гарантия мирного сосуществования. М.: 1962. С. 300.
19. Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г. Принят резолюцией № 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml (дата обращения: 24.08.2015).
20. Сазонова К.Л. Коллективная самооборона в международном праве // Юридическая наука. 2013. №1. С.94.
21. Воронцов Г.Ф. Военные коалиции и коалиционные войны. М., 1976. С.316-317.
22. Doehring K. Collective Security // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. P. 110.
23. Schreuer Chr. Regionalization // Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. P. 1059;
24. Hummer W., Schweitzer M. Article 52 // The Charter of the United Nations: A Commentary. 2nd ed. / ed. by B. Simma. München, 2002. Vol. 1. P. 820-821;
25. The United Nations and Changing World Politics. 5th ed. / T.G. Weiss [et al]. Colorado, 2007. P.18-19.
26. Doehring K. Collective Security // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. P. 110.
27. Резолюция ООН от 03 ноября 1950 года № 377 (V) «Единство в пользу мира» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19684950/18402691/> (дата обращения: 24.08.2015).
28. Арцибасов И.Н. Коллективная безопасность в Европе / Правовые аспекты: Лекция. М., 1973. С.10.
29. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2012. С.645.
30. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 г.) // Бюллетень международных договоров. 2013. N 8. С. 59-60.
31. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года, подписанным 10 декабря 2010 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.01.2013

References (transliterated):

1. Saksena K.P. The United Nations and Collective Security: a Historical Analysis. Delhi, 1977.
2. Malinin S.A. Kontseptsiya vseob'emlyushchei sistemy mezhdunarodnoi bezopasnosti i mezhdunarodnoe pravo // Pravovedenie. 1987. № 4.
3. Aimanbetova. A.S. Regional'nye organizatsii kollektivnoi bezopasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M.,2004.
4. Artsibasov I.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. M.,1980.
5. Kalamkaryan R.A., Migachev Yu.I. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov. – M, 2013.
6. Filippov O.A. Kollektivnaya bezopasnost' kak sistema podderzhaniya mezhdunarodnogo mira // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2014. № 10.
7. Orlov A.S., Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskii slovar'. 2-e izd. M., 2012.
8. Ivanov I.S. Verkhovenstvo prava v mezhdunarodnykh otnosheniyakh // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2000. №7. S.62-67;
9. Kalamkaryan R.A. Gospodstvo prava Rule of Law v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. M., 2004;
10. Dicey A.V. The Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960.
11. Yurkevich A.M. O ponyatii kollektivnoi bezopasnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave // Pravo.by. 2014. № 1(27). S.115.
12. Dovgan' E.F. Regional'nyi mekhanizm sistemy kollektivnoi bezopasnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Minsk, 2014. S.5.
13. Doehring K. Collective Security // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. – P. 110.
14. Shkunaev V.G. Organizatsiya Ob'edinennykh Natsii v sovremennom mire. M., 1976. S.150.
15. Maksimenko E.A. Mezhdunarodnaya bezopasnost' i pravookhranitel'naya funktsiya gosudarstva // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal. 2012. №6. S.59.
16. Sobakin V.K. Kollektivnaya bezopasnost'-garantiya mirnogo sosushchestvovaniya. M.: 1962. S. 300.
17. Sazonova K.L. Kollektivnaya samooborona v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskaya nauka. 2013. №1. S.94.
18. Vorontsov G.F. Voennye koalitsii i koalitsionnye voiny. M., 1976. S.316-317.
19. Doehring K. Collective Security // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. P. 110.
20. Schreuer Chr. Regionalization // Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. P. 1059;
21. Hummer W., Schweitzer M. Article 52 // The Charter of the United Nations: A Commentary. 2nd ed. / ed. by B. Simma. München, 2002. Vol. 1. P. 820-821;
22. Doehring K. Collective Security // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. Vol. 1. München, 1995. P. 110.
23. Artsibasov I.N. Kollektivnaya bezopasnost' v Evrope / Pravovye aspekty: Lektsiya. M., 1973. S.10.